

Алиса заржала, пока топталась на месте, и Аран переосмыслил свое решение приблизиться к ней. Звук ударов копытами о камень в грязи звучал так же зловеще, как и Кайот, когда он проигрывал раунд в камни. С таким ни один из преступников не смел столкнуться.
Неважно как упорно Корвал пытался успокоить Алису, она не хотела иметь ничего общего с Араном. Когда Корвал силой притянул ее ближе, она поднялась на дыбы, замахиваясь на него передними копытами. Корвал вынужден был отпустить поводок и откатиться в сторону, чтобы избежать ее удара.
Заметив свою неожиданную свободу, Алиса не упустила шанс и побежала. К счастью, ее поводок был длинным и застрял на одной из веток, которая замедлила её достаточно, Корвал бросился и схватил его.
"Ага, дружелюбная, да?" - спросил Аран, отступив на пару шагов назад, когда Корвал вернулся со все еще обеспокоенной Алисой. Лошадь заржала и отказалась подходить ближе.
«Ты что-то сделал ей в прошлой жизни? Она была образцом для подражания, когда я встретил ее в конюшне», - с некоторым подозрением сказал Корвал. Аран мог только представить, как его глаза сузились и уставились на него.
«Или она просто мне в принципе не любит».
Корвал посмотрел на него и понюхал воздух. «Тебе ТОЧНО нужна ванна. Плохо».
Затем они продолжили идти. Корвал шел первым, ведя лошадь, и Аран следовал за ними на несколько шагов позади. Неважно, как бы они пытались соблазнить Алису, она отказывалась подходить ближе, чем пара метров, даже с обещанием дать её кусочки сахара.

Фрукты не заполнили желудок Арана, но он чувствовал себя более живым. Ходьба перестала быть такой муторной работой, и он наконец смог расслабить свой разум. Он больше не был ослаблен голодом, позволяя магии внутри него свободно разгуливать.
Когда они приблизились к городским стенам, двое охранников преградили им путь. Аран не мог их видеть, но лязг брони, когда они двигались, говорил сам за себя.
Один вышел вперед и потребовал, чтобы они представились. Аран шагнул вперед, лошадь заржала, выворачивая голову к нему.
«Ты стой позади», - приказал Корвал холодным голосом. За последним поворотом дороги он сел на спину Элизы (написано Элизы, хотя раньше была Алиса) и поехал к воротам. «Бедняки», пробормотал он себе под нос, покачивая головой.
"Господин?" спросил охранник, его голос прозвучал неуверенно.
Корвал порылся в нескольких бумагах и кинул что-то в охранника. «Мои проездные документы. И я подобрал вот его два дня назад, в день святой Лейны. Я был уверен, что она покарает меня прямо там, если я позволю ему умереть посреди дороги в ее день помощи бедным и несчастным.
Другой стражник хихикнул, но когда Корвал вскинул голову, он заткнулся, сглотнув. «Я ничего не имел в виду, сэр». пробормотал он.
"Я надеюсь." Затем он убедил Элизу сделать пару шагов вперед и выхватил документы из рук первого охранника. «Вы уже прочитали их, так чего же вы все еще ждете? У меня есть места, где я должен быть».

Секунда напряженной тишины, затем охранник отступил. «Пожалуйста, проезжайте господин. Приятно провести время в Аранаре».
Корвал принял это, ворча, и подтолкнул лошадь вперед. Не желая оставаться позади, Аран побежал за ним. Он надеялся услышать объяснение о том, что только что произошло, но в тот момент, когда он попытался заговорить, Корвал резким голосом заставил его замолчать.
Они снова шли и шли, казалось, прошла вечность, прежде чем они достигли цели. Корвал сначала оставил лошадь в конюшне, а затем повел их в дом. Чуть позже с другой стороны здания послышались шаги, и Аран в беспокойстве огляделся. Разве они не должны быть одни?
«Это Элиот, я доверяю его благоразумию. Он заботится об этом месте, когда я ухожу».
В следующий момент в комнату вошел человек. Его шаги были быстрыми и уверенными, поэтому Аран догадался, что он не был пожилым человеком, но это было все, что он мог сказать. Это начинало действовать ему на нервы, без возможности видеть, но Корвал схватил его за руку, когда он потянулся к повязке.
«Подожди, здесь всё еще слишком светло. Элиот! Закрой все шторы в доме».
«Как пожелаете, сэр», - ответил человек юношеским голосом и бросился делать то, что ему сказали.
Аран почувствовал любопытный взгляд на себе, но он был слишком взволнован, от осознания, что наконец увидит внешний мир, чтобы заботиться об этом.

Минутой позже он услышал, как перемещались тяжелые шторы. Одни, вторые, потом третьи, чуть позже.

На запавая вопросов. Корвал полощол ближе и развязал повязку. Аран останов с закрытыми

Не задавая вопросов, Корвал подошел ближе и развязал повязку. Аран остался с закрытыми глазами на мгновение; он не хотел повторения предыдущего опыта. Тем не менее, мучительная боль не атаковала на него

Медленно он поднял веки и огляделся. Они были в комнате, которая оказалась почти абсолютно черной. Тяжелые темно-коричневые шторы почти не пропускали свет внутрь.

Но тьма не мешала Арану. После того, как его глаза приспособились к темноте, он взглянул на Корвала и дважды осмотрел всё. Если бы он не знал, что его друг был здесь, стоял с этой стороны, он бы никогда не узнал бы его.

В отличие от того, что было раньше, он был одет в темно-коричневые брюки в сочетании с более ярким пиджаком. Цвет был темно-синий сочетающийся с лазурным цветом лацканов (отвороты спереди пиджака). Серебряные пуговицы расходились посередине ближе к шее, где можно было увидеть белую рубашку.

Его светло-каштановые волосы были вымыты и уложены, ровно лежа на голове, как будто он их вылизал для этого. Пара очков лежала на носу, придавая ему несколько ученый вид. Не было и шанса что кто-нибудь в этом мире, указал бы на него как на человека, только сбежавшего из тюрьмы этим утром.

«Это удивительно», - прошептал Аран, не скрывая трепета, который чувствовал. Как вообще можно было измениться так сильно?

Корвал засмеялся и похлопал его по плечу. «Ты не узнаешь себя, как только мы тебя помоем, обещаю». Затем он повернулся. «Элиот, приготовь ему ванну и новую одежду, а затем помоги ему помыться. Я пойду куплю нам что-нибудь праздничное и вкусное на сегодня».

Когда Аран проследил за его взглядом на другого человека, он понял, что ошибся. Элиот был не мужчиной, а мальчиком, который был на целую голову ниже его, и Аран в детстве не был таким высоким. У юноши короткие волосы и румяная кожа, но он был чисто одет и сыт, выглядел здоровым и полным энергии.

Они за мгновение осмотрели друг друга, затем Элиот убежал со словами, что он собирается нагреть воду и найти одежду. Корвал тоже ушел, поэтому Аран начал осматривать дом.

Он был очень большой на его взгляд, включая три комнаты и отдельную ванную комната. Это место было как минимум в четыре раза больше, чем Гаттер. Задесь так же было много мебели, и он попытался посидеть на стульях. Опыт показался не слишком удобным, и он пошел опробовать кровать.

«Стой!» Элиот крикнул на него. Когда Аран повернулся к нему, удивленный, что он сделал не так, он заметил сверкающий взгляд, направленный на него. «Я не знаю, как вы заинтересовали Мастера, но вам не позволено безудержно бегать здесь. Посмотрите на себя! Из какой канавы (игра слов, где он использует тоже слово gutter, но не в качестве названия тюрьмы) ему пришлось вытащить вас? Белые простыни стали черными, как только вы прикоснулись к ним!»

Аран моргнул пару раз, пораженный злостью и выговором в голосе ребенка. Преступники в Гаттере не осмелились сказать ему хоть слово, позволив делать все, что ему угодно, поэтому, услышав, как ребенок приказал ему, у него волосы поднялись на загривке. Кто этот мальчик, который претендовал на власть над ним?

Но так же, как в нем вскипело негодование, другая мысль появилась в его разуме, рассеивая его. Юноша вел себя так, потому что ничего не знал. Он понятия не имел, с кем он столкнулся, и относился к нему как к нормальному человеку.

Краем глаза Аран заметил как его собственные руки дрожали. Был ли в его жизни момент, когда с ним обращались как просто с каким-то человеком? И, к тому же, незначительному?

"Эй, ты меня слушаешь?" спросил Элиот пронзительным голосом. «Я говорю тебе, отойди от кровати! Иди сюда и сядь в углу. Хочешь потом мыть весь дом? Я не собираюсь убирать за тобой».

После его слов Аран посмотрел назад, и увидел повсюду, где он прошел, черные следы. Его ноги были покрыты грязью и пылью, и её куски откололись, когда он шел, испачкав пол.

«Я... извините», пробормотал он и пошел туда, куда указал юноша.

В углу стояла небольшая табуретка, и он сел на нее, чтобы подождать. Было неудобно, но он все равно сделал это, чтобы хоть на мгновение дольше сохранить образ другого человека. По крайней мере, пока Корвал не вернулся, он мог притворяться, что не был тварью, не имеющей права на существование.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24946/523705